

КАКУЮ РОЛЬ Я ХОТЕЛ БЫ СЫГРАТЬ?

СЕМИЛЕТНИЙ репертуар моих ролей в МХАТ I состоит из ролей эпизодических и неэпизодических, но не особенно больших. Это доктор в «Нашей молодости», профессор Хилинг в «У врат царства», Лесток в «Елизавете Петровне», Кононов в «Хлебе», антиквар в «У жизни в лапах», адвокат Додсон в «Пиквикском клубе» и др. Дает ли это мне основание жаловаться на недостаточную загрузку и на занятие меня не по прямой линии моих актерских устремлений? Актеры работающие в МХАТ дольше меня и имеющие, возможно, больше прав, чем я, также не загружены в полной мере и также не получают тех ролей, которые им хотелось бы исполнить. Но актер, не работающий, не шлифующий своего дарования, перестает быть актером. И это дает мне право говорить о недостатках нашей репертуарной политики.

Я мечтаю о ролях трагического жанра. Это не только смелость, дозволенная обычно в мечтах. Моя предыдущая работа дает мне кое-какие основания желать для себя такой репертуар, в котором эта сторона моих актерских данных была бы испробована. Я назову здесь три роли для того чтобы дать представление о моих актерских аппетитах. Вершиной, к которой я стремлюсь в течение всей своей еще молодой актерской жизни мне представляются некоторые трагические образы из королевских хроник Шекспира. Сила характера, раздвоенность души, в которой так неистово борются начала прекрасного и безобразного, — коварство, хитрость и чарующая прямота шекспировских образов, дает благодарный материал для того, чтобы советский актер мог на нем создать подлинные театральные ценности. Но это предел моих желаний. К этой вершине ведут, должны вести ступени. Я также очень хотел бы сыграть Франца Моора в «Разбойниках», образ, в котором Шиллеру удалось сочетать ряд подлинно шекспировских черт характера. Из более близкого мне современного советского репертуара меня влечет роль Менделя Клика в «Закате» Бабеля

Конечно, это веки большого пути, по которому я хотел бы пройти в предстоящие мне годы актерской работы. Но между этими веками должны и могут быть и другие роли, среди них и небольшие и даже эпизодические. Они могут быть всецело уложены в рамки любого репертуарного плана театра. И я всегда буду в них радостно и подлинно работать.

А сейчас мне временами приходится вспоминать о своей второй, дополнительной профессии — врача-хирурга, так как мне некуда девать свою творческую энергию.

А. КАРЕВ

Театральное училище им. Щепкина при Малом театре. Урок танца

Советское искусство
11 окт 1935